

ний вообще».⁴⁴ Предпочтение греческих произведений имеет в это время свою политическую и идеологическую основу. «Грекофильство» патриарха Никона исследователь этого периода Н. С. Чаев рассматривает в связи с внешней и внутренней политикой русского правительства и теорией «Москва — третий Рим».⁴⁵ Элементы этой теории появились еще в конце XV в., после падения Константинополя, но в окончательном виде она оформилась в связи с учреждением патриаршества на Руси. Н. С. Чаев показал значение этой теории в международной и особенно внутренней политике Москвы: «Идеологически оформляя и оправдывая деятельность правительства по созданию сильного и централизованного феодального государства, названная теория оказывается призванной к обработке сознания московского общества. Широко распространяясь путем включения в многочисленные сборники, являвшиеся тогда излюбленной литературой, теория эта и другие связанные с ней по общности целей сочинения XVI в. должны были охватить сознание русского общества в известном идеологическом единстве».⁴⁶ Эта идеологическая канва и позволяет понять, почему для напечатания в это время избирают греческую хронику, а не русскую летопись. Русская летопись, подготовленная к изданию М. В. Ломоносовым по копии Радзивилловского списка, будет издана лишь в 1767 г.⁴⁷ Почему не состоялось издание Хроники — трудно сказать, может быть, это связано с осуждением Никона и усилением западного влияния в русской культуре второй половины XVII в.⁴⁸

Тем не менее неизданная Хроника получила широкое распространение в списках. До нашего времени сохранилось значительное количество списков Хроники XVII и XVIII вв. В настоящее время известны следующие списки.

Москва, Государственный исторический музей:

- 1) Синодальное собр., № 343; 60-е годы XVII в.; список, подготовленный к изданию;
- 2) Синодальное собр., № 907; 60-е годы XVII в.; содержит часть Хроники (до императора Аркадия); может быть, также служил при подготовке издания, так как есть следы правки;
- 3) Епархиальное собр., № 474; до 1676 г.;
- 4) Синодальное собр., № 339; последняя четверть XVII в.;
- 5) Синодальное собр., № 342; до 1690 г.;
- 6) Музейское собр., № 928; 1692 г.;
- 7) Собр. Уварова, № 1178 (Леонид, 1309); середина XVIII в.; библиотечная часть Хроники;
- 8) Собр. Барсова, № 1701; 1771 г.

Москва, Центральный государственный архив древних актов:

- 1) ф. 181, № 2; 1691 г.;
- 2) ф. 381, № 339; 1701 г.; экземпляр, переписанный для Дмитрия Ростовского;

⁴⁴ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2, стр. 1920.

⁴⁵ Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим» в политической практике московского правительства XVI в. — Исторические записки, т. 17. М., 1945, стр. 1—23. Неопубликованное исследование Н. С. Чаева «Внешняя политика царя Алексея Михайловича и церковь», частью которого является упомянутая статья, хранится в Архиве АН СССР (ф. 741).

⁴⁶ Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим»... стр. 23.

⁴⁷ Г. Н. Моисеева. Ломоносов в работе над древними рукописями. — Русская литература, Л., 1962, № 1, стр. 190.

⁴⁸ О борьбе западного влияния со старыми тенденциями в русской литературе XVII в. см.: В. М. Истрин. Введение в историю русской литературы второй половины XVII в. Одесса, 1903.